

**На пути к инновационной парадигме:
становление Товарищества «Прикладная этика»
В.Бакштановского и Ю.Согомонова**

В.И.Бакштановский

СЕГОДНЯ, в *итоге* длительного *пути*, наше с Ю.В.Согомоновым направление идентифицирует прикладную этику как, с одной стороны, формирующиеся в процессе *конкретизации морали* нормативно-ценностные подсистемы («малые системы»), регулирующие и ориентирующие сегментированные сферы общества: медицинская, юридическая, педагогическая, научная, экологическая, политическая, предпринимательская, журналистская и т.д. этики (морали), и, с другой стороны, как опирающаяся на этико-философские и этико-социологические средства познания теория конкретизации морали; воплощающие идею конкретизации морали концепции, описывающие каждую из прикладных этик (моралей); проектно-ориентированное знание, обеспечивающее исследование и преобразующее воздействие на «малые системы»; фронестические технологии приложения, *этическое ноу-хау* для взаимодействия двух сторон прикладной этики (рациональный анализ ситуаций морального выбора, этическое проектирование, этическое моделирование, этическая экспертиза и консультирование и т.п.).

Смысл прилагательного «прикладная» к существительному «этика» менее всего предполагает элементарную *аппликацию*, ибо речь идет о *приложении* как процессе морального творчества, процедуре *конкретизации*, акте морального *выбора*. Ситуация выбора – универсальная структура *приложения*. *Modus vivendi* прикладной этики – моральный выбор. И это вполне естественный тезис для морали современного общества, способом существования которого является свобода выбора – выбора политического, выбора образа жизни, выбора ценностных приоритетов и т.д.

Путь к такой идентификации – *путь*, а не *дорога*, *открывшаяся* лишь в *итоге* поиска¹, – становится понятным при обращении к *истокам*: к предпосылкам, из которых формировалось наше направление, каждая из которых связана с конкретными этапами нашей индивидуальной и совместной исследовательской и научно-практической деятельности; к первым попыткам применения складывающейся парадигмы.

Ретроспективно сегодня можно реконструировать *три источника* будущего направления.

Первый: исследование природы этического знания, направленное на модернизацию образа этики как «практической философии» через обновление смысла и технологии *практичности* этики.

«Точки роста»: преодоление идеи *наложения* (аппликации) этического знания на практические проблемы, прежде всего через сосредоточенность на праксиологических проблемах морального выбора; введение в рефлексивность о природе этики алгоритма «фундаментальное – прикладное знание; технологизация прикладного этического знания, проектирование каналов и методов *приложения*, прежде всего в сфере этического просвещения и нравственного воспитания (фронестика, этический практикум как комплексная технология, технология гуманитарной экспертизы) и т.д.

Второй: поиски в сфере социологии морали, прежде всего с точки зрения социокультурной динамики морального феномена. Динамики, приведшей к формированию рациональной морали гражданского общества, которая, в свою очередь, обусловила рождение и развитие прикладной этики.

---

¹ См.: *Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В.* Прикладная этика: рефлексивная биография направления. Тюмень: ТюмГНГУ, 2007.

«Точки роста»: преодоление гиперморальности и гиперсоциальности в анализе дуалистической природы феномена морали; формирование этосного («реально-должное») подхода; обоснование природы профессиональной морали и т.д.

Третий: проектирование *системы взаимодействия* этики, морали и воспитательной деятельности по каналам *социального управления, социальных технологий* для проектного и методического *сопровождения* морального творчества субъектов.

«Точки роста»: концепция духовно-практического производства человека как нравственного существа; методология и методика создания профессионально-нравственных кодексов, «этос приложения» и т.д.

А как они – эти *три источника* – выглядели в реальности?

Начну с предпосылок-заделов становления концепции, формировавшихся до образования нашего *товарищества, партнерства* – пока каждый из нас шел своим путем.

В.И.Бакштановский инициировал в 1976 году создание кафедры этики и кафедральной лаборатории прикладной этики Тюменского индустриального института и возглавил их. Основные направления исследовательской деятельности: формирование современной концепции этики как практической философии, способной трансформировать этическое знание, развивая его прикладные структуры, в том числе за счет технологий *приложения*; особое внимание к двум из этих структур: концепции этической праксиологии как теории рационального морального выбора личности (в том числе в ключе *этики деловитости и предприимчивости и этики успеха*) и идее управления нравственными процессами. Прикладные разработки – для экспертизы и консультирования процесса формирования Тюменского нефтегазового комплекса, а также для практики вузовского, послевузовского образования и идеологической работы, прежде всего – практикумы по общей и профессиональной этике, этические деловые игры, технологии профессионально-нравственной подготовки руководителей, кодексы трудовых коллективов и т.д.²

Ю.В.Согомонов, возглавив кафедру научного коммунизма Владимирского политехнического института, наряду с этико-философскими исследованиями инициировал активную деятельность в ряде таких направлений, как социология морали, прежде всего – исследования этапов исторического развития нравственности, ее социокультурной динамики; конкретизации общественной морали в профессиональной этике; возможности социально-управленческого воздействия на нравственные процессы в обществе; методологические проблемы нравственного воспитания и др.³. Кстати, именно во

---

² См.: *Бакштановский В.И.* Принципы морального выбора. М.: Знание, 1974; *Бакштановский В.И.* Задачи этической праксиологии // *Насущные проблемы этики*. Тамбов, 1975; *Бакштановский В.И.* Проблемы морального выбора // *Марксистская этика (учебное пособие)* / Под ред. А.И.Титаренко. М.: Политиздат, 1976; *Бакштановский В.И.* Моральный выбор личности: цели, средства, результаты. Томск: ТГУ, 1977; *Управление формированием активной жизненной позиции в Тюменском индустриальном институте*. Тюмень, 1978; *Этика и управление (методические рекомендации по подготовке и проведению операционной игры «Аттестация морально-деловых качеств личности» в системе профессионально-нравственной подготовки руководителя)* / Отв. ред. В.И.Бакштановский. Тюмень: Индустриальный ин-т, 1979; *Практикум по этике*. Изд. 2-е, испр. и доп. / Под ред. В.И. Бакштановского. Тюмень: ТИИ, 1979; *Бакштановский В.И.* Прикладная этика / Под ред. Ю.В. Согомонова. Тюмень: ТИИ, 1980; *Бакштановский В.И.* Культура нравственного сознания и поведения личности. М.: Знание, 1979; *Бакштановский В.И.* Этико-прикладное знание: исследования, разработки, внедрение // *Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования*. Новосибирск, 1980; *Etyka a prakseologia* / *Etyka*. Warszawa. 1981; *Бакштановский В.И.* Моральный выбор: критерий целесообразности // *Вопросы философии*. 1981. № 8, и др.

³ См.: *Петросян И.П., Согомонов Ю.В.* О природе профессиональной этики // *Философские науки*. 1969. № 2; *Согомонов Ю.В.* Нравственные отношения в социалистическом обществе // *Марксистская этика (учебное пособие)* / Под ред. А.И.Титаренко. М., 1976; *Согомонов Ю.В.* Нравственное воспитание. Особые сферы моральной регуляции // *Марксистская этика (учебное пособие)* / Под ред. А.И.Титаренко. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1980; *Согомонов Ю.В.* Методологические проблемы теории нравственного воспитания // *Философские науки*. 1978. № 1; *Ландесман П.А., Согомонов Ю.В.* Мировоззренческие основания морального сознания // *Вопросы философии*. 1979. № 11; *Ганжин В.Т., Согомонов Ю.В.* Этика и управление нравственными

Владимире вышла первая коллективная работа, поднимающая проблемы прикладной этики ⁴.

«Встреча» будущих участников *Товарищества*, породившая «искрящий контакт», произошла в процессе «выхода» на идею-образ прикладной этики как знания о системе социально-управленческого взаимодействия этической теории, моральной практики и воспитательной деятельности, осуществляющегося по каналу социального управления как системообразующему фактору, позволяющему задавать и достигать определенные цели по совершенствованию нравственной жизни общества. Эта идея-образ «светла» наши с Ю.В. Согомоновым параллельные пути в общий, сделала отдельные случаи сотрудничества⁵ систематическим *партнерством*. Партнерством индивидуальным и институциональным – кафедр, лабораторий, центров, НИИ, которыми мы руководили.

НЕ ИМЕЯ возможности обстоятельно рассмотреть мотивационный блок феномена нашего партнерства, отмечу здесь три исходных мотива. Во-первых, нас – прежде всего Ю.В.Согомонова – мотивировал диагноз проблемной ситуации в отношении этического знания к нравственно-воспитательной деятельности. Наиболее распространенные и принятые в этической литературе того времени взгляды на структуру этики не содержали собственно теории нравственного воспитания и, тем более, теории управления воспитательной деятельностью. Это относится и к варианту характеристики системы этики через единство общетеоретических, социологических, нормативных и специальных аспектов исследования этикой своего предмета, и к другому варианту структуры, включающему три элемента: этологию, общетеоретическую и нормативную этику. В обоих случаях нормативная этика не имела в рамках собственно этической теории ни постановки, ни решения вопроса о ее выходе в практику по каналу воспитательной деятельности. Задачей научной этики считалось преодоление антагонизма теоретического объяснения и оценочного отношения к действительности, мировоззрения и морального освоения мира, идеалов и практики, сущего и должного, исключение всевозможных идеалистических подходов в понимании процессов формирования нормативно-ценностных образцов. Предполагалось, что тем самым этика и выполнит свою роль в отношении к теории нравственного воспитания, задав ей мировоззренческие ориентиры и методологический базис. И здесь возводились пределы той роли, на которую может претендовать этика как наука философского ранга. Все, что вне этих пределов, следует делегировать частно-научным отраслям знания о морали и воспитании, которые рассматривались каналами приложения этики как методологии.

«Испытание воспитанием» – здесь мы видели самое напряженное звено проблемной ситуации в развитии современной этики. Стержнем всего цикла нашего вопрошания по поводу прикладного потенциала этики стала проблема воспитательного потенциала каждого из «лик» этики как «практической философии», в которых она выступала в прошлом и проявлялась в наши дни. Не только обсуждение соотношения теоретической и практической функций, к которому сводились дискуссии тех времен, но и испытание этих функций на способность решать проблемы нравственно-воспитательной деятельности – так мы обостряли проблематику поиска. Цели, каналы, формы, виды «практичности» этики, методы и средства реализации ее практической функции – в решении этих вопросов мы обнаруживали проблемную ситуацию, ограниченность

процессами // Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования. Новосибирск: Наука, 1980; Ландесман П.А., Согомонов Ю.В. Мировоззренческие ориентации морального выбора личности // Моральный выбор / Под ред. А.И.Титаренко. М.: МГУ, 1980; Роль профессиональной этики в управлении нравственным воспитанием. Владимир, 1980, и др.

⁴ Формирование профессиональной направленности студентов педагогических вузов / Под ред. Э.А.Гришина, В.Момова, Ю.В.Согомонова, М.Хартарски. Владимир, 1976.

⁵ Кроме представленных в списке наших публикаций того периода, см.: Профессиональная этика и нравственная культура организационно-управленческого труда. Тюмень: ТИИ, 1980; Бакштановский В.И., Ганжин В.Т., Согомонов Ю.В. Нравственное воспитание: социологические и управленческие аспекты. Тюмень, 1980; Baksztanowskij W., Ganzyn W., Sogomonow J. Wychowanie moralne: wyzwanie wspolczesnosci \ Prezenacje. Warszawa, 1980; Практикум: профессиональная этика и организационно-управленческая деятельность в трудовом коллективе / Под ред. В.И. Бакштановского. Тюмень: ТИИ, 1981, и др.

возможностей традиционной постановки этих вопросов, необходимости инноваций в самом статусе этического знания, в развитии его системы.

Во-вторых, нас мотивировал «запрос» практики «нового освоения»: этноэкологическая ситуация формирования Тюменского нефтегазового комплекса, особенности воспитательной работы в трудовых коллективах, возникающих в районах нового промышленного освоения. Здесь научного обоснования и проектирования требовали не только задачи разработки природных ресурсов, ввода новых производственных мощностей, но и соизмеримые с ними по важности и сложности задачи нравственного становления новых коллективов. Говоря языком тех лет, район нового освоения стал своеобразным полигоном, *поисковым полем* как для ЛППР, так и для исследователей этики. В масштабном и необычном деле – создании и развитии Тюменского ТПК – проверялась новая техника, испытывалась организация производства, экзаменовались методы хозяйствования. Но главному испытанию подвергались люди, их профессиональные и нравственные качества. Здесь человек быстро рос как специалист, гражданин, личность.

Определенную уверенность в возможности ответить на «вызовы» этой ситуации нам придавали авторские разработки идеи-технологии этического практикума как комплекса методов приложения этического знания к практике нравственной жизни.

Взгляд из сегодняшнего дня позволяет увидеть в этой идее-технологии синкретическую предпосылку зрелой концепции прикладной этики в целом, мотивированной поисками инновационной технологии практичности этического знания, превосходящей потенциал активных методов этического просвещения. Поэтому вслед за элементарным этапом формирования метода (разработкой методики этических задач и упражнений, обеспечивающих активное усвоение этической теории), а затем и этапом совершенствования этой методики (благодаря технике разбора конкретных и модельных ситуаций) и, наконец, вершиной методики этического просвещения (разработкой морально акцентированных деловых игр) последовала трансформация этического практикума через приложения этой идеи-технологии к социально-управленческой деятельности, а с развитием *поля* приложения – к многообразным сферам и каналам связи этики с практикой, благодаря разработке потенциала этической экспертизы, моделирования и проектирования.

Стоит подчеркнуть, что сегодня этот потенциал начинает *возвращаться* в сферу этического образования, развивая ее возможности за счет конкретизации парадигмы практичности этики. Современное этическое образование – тем более подготовка бакалавров и магистров прикладной этики – уже не может ограничивать свою методику потенциалом *кейсов*, которые, наконец-то, начали активно внедряться в процесс преподавания этики (да и то скорее в подражание зарубежному, а не отечественному опыту, который три десятка лет назад инициировали кафедра этики и лаборатория прикладной этики ТИИ). Этическая культура наших дней требует владения всем потенциалом прикладной этики, а значит, и ее технологиями – экспертной, проектной, модельной и т.д. Требует владения, например, в практике саморегулирования профессиональных ассоциаций (предполагающей и самопознание сообществ, и проектирование кодексов, и деятельность этических комиссий). Или, например, в практике общественных экспертиз как одной из технологий гражданского участия. И все это, разумеется, не отменяет *старых добрых* методов этических задач и упражнений, положивших начало и идее-технологии этического практикума, и – позволю не очень сильное преувеличение – прикладной этике в целом. Но не отменяет лишь в том случае, если множющиеся сегодня практикумы как учебные пособия преодолели соблазн *банализации*, оборачивающийся произвольным *озадачиванием*, даже и не предполагающим соответствующую методику, которую мы в свое время разработали, описали и воплотили в практикуме по профессиональной этике⁶.

---

⁶ Практикум: профессиональная этика и организационно-управленческая деятельность в трудовом коллективе. См. также: *Бакштановский В. И.* Культура нравственного сознания и поведения личности. С. 48-62; *Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В.* Введение в теорию управления нравственно-воспитательной деятельностью. С. 441-450; Они же: *Этика профессии: миссия кодекс, поступок.* Тюмень: НИИ ПЭ ТюмГНГУ, 2005. С.361-377, и др.

Еще раз отмечу: уже на старте работы над концепцией прикладной этики мы с Ю.В.Согомоновым подчеркивали, что технология этического практикума не является элементарной аппликацией, простым проецированием этического знания на практическую сферу: в этой технологии отражена идея специальной *трансформации* этического знания, ориентированного на задачи управления нравственными процессами и нравственно-воспитательной деятельностью⁷.

В-третьих, нас мотивировала надежда на приемлемость – для большинства выдвинутых в литературе того времени версий предмета и задач этико-прикладного знания – объединяющей *предпосылки* нашего партнерства гипотезы. Речь идет о цикле «заказ – разработка – внедрение» во «встречном движении» этической теории и практики нравственно-воспитательной деятельности, о «технологическом» обеспечении каждого из этапов этого цикла и их интеграции в систему социально-управленческого взаимодействия этики, морали и воспитания как важной составляющей предмета прикладной этики, установки на развитие прикладной этики как направления модернизации этического знания с целью его практического приложения. Во всяком случае, эта гипотеза содержала наибольшее количество позиций, позволяющих профессиональному сообществу этиков той эпохи неписанную конвенцию для проведения конструктивных дискуссий.

КАКОВА судьба трех источников-предпосылок становления нашей концепции, реконструкция которых представлена выше? Материал для ответа на этот вопрос можно увидеть в вышедшей в начале 1986 года монографии «Введение в теорию управления нравственно-воспитательной деятельностью»⁸. Представляется, что развитие нашей концепции за годы, прошедшие после издания этой монографии, не отменило многие из представленных в ней идей, аргументов и выводов. Во всяком случае, этот этап развития нашего направления, акцентировавший социально-управленческий канал связи этики и морали, был представлен затем и в нашем опыте университетского словаря прикладной этики, и в энциклопедическом словаре «Этика».

* Перечитывая сегодня эту монографию, обращаюсь к первому из «трех источников» – нашим исследованиям в сфере модернизации образа этики как «практической философии». Соблазнительно было метафорически определить прикладную этику как «практическую философию» современности? Очень. И мы на начальной стадии разработки концепции поддались такому соблазну.

Это было объяснимо ситуацией в этическом знании того времени. Каков был широко распространенный, и в этом смысле традиционный, ход рассуждений исследователей о связи этики и морали с точки зрения практичности теории? Моральное сознание обнаруживает тягу к этике, а этика – в свою очередь – к моральному сознанию. Именно в точках взаимного пересечения их влияние друг на друга оказывается наиболее полным и эффективным, ибо моральное сознание отражается и выражается в этической теории в той мере, в какой сама эта теория ощущает потребность в практическом воплощении; и, с другой стороны, способность этики воздействовать на моральное сознание зависит от того, насколько само моральное сознание стремится к теоретизированию. Выделялись три точки такого пересечения: этика помогает моральному сознанию в выработке наиболее общих понятий (пример – возникновение самого понятия морали); ориентирует его при выборе ценностей, их субординации и координации; помогает обосновать нравственное требование.

Возможно, наша неудовлетворенность такой версией практичности этики и обращение к социально-управленческому каналу связи этики с практикой объяснялись интерпретацией одного из тезисов Маркса о Фейербахе: этика при самом максимальном практическом потенциале помогала *понимать* мир, но не *проектировать* его, в то время как мир этого ждал и требовал? Во всяком случае, с этим тезисом перекликалась ориентация прикладной этики на миссию «производительной силы». Благодаря

⁷ См.: Практикум: профессиональная этика и нравственная культура организационно-управленческой деятельности в трудовом коллективе / Под ред. В.И.Бакштановского. Тюмень, 1981. С.4.

⁸ *Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В.* Введение в теорию управления нравственно-воспитательной деятельностью / Отв. ред. В.В.Петров, В.А.Чурилов / Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1986. С. 249-276.

ситуационному анализу тенденций в практике и в собственно этическом знании мы сформулировали задачу не только *выявлять* объекты для реализации прикладных задач этики и не только *реагировать* на течение нравственной жизни в формах нормативного знания, но и целенаправленно проектировать нравственно-воспитательную деятельность, создавая и развивая в этической теории потенциал, способный удовлетворить потребности стратегии и тактики социально-управленческих программ в этой сфере.

Преобразующее воздействие научного знания на моральную практику – не только выход этика-теоретика, спрятавшегося в «башне из слоновой кости» и ограничивающегося этическим просвещением, в практику, но трансформация исследователя (и преподавателя этики) в активного и технологически оснащенного участника социально-инженерной, социально-проектировочной деятельности. *Обеспечение* этой задачи выразилось в разработке институций (например, «целевых бригад»)⁹ и технологий «приложения», в реальном проектировании инфраструктуры прикладной этики, в том числе этических документов (кодексов, конвенций, миссий и т.п.).

Социально-управленческий канал приложения этики, в том числе к нравственно-воспитательной деятельности, не отменяется и сегодня, но интервал его (не)эффективности важно иметь в виду, учитывая опыт советской практики.

* Переходя к характеристике ситуации со вторым *источником* – исследованиям в сфере социологии морали, – фиксируя «искрящий контакт», взаимодополнительность наших с Ю.В.Согомоновым подходов и «заделов», создавших инновационный эффект научно-практического изобретения, подчеркну, что осознание необходимости модернизации традиционного образа «практической философии» обострялось пониманием «вызовов», формирующихся процессами модернизации самой морали.

До сих пор не оцененная роль социологии морали, вовсе не исчерпываемой описанием нравов, моральной статистикой и т.п., оборачивается тем, что совсем нередко авторы работ о прикладной этике оставляют за рамками своей рефлексии феномен *социокультурной динамики* морали¹⁰, в то время как именно эта динамика первична в формировании прикладных этик (в обоих случаях трактовки понятия «этика» – как синонима морали и как знания о морали). Уклонение же от исследования этого фактора, детерминирующего формирование прикладной этики (и прикладного знания, и «малых систем»), создающего не просто «вызов», но и прямой «социальный заказ» этическому знанию на проектирование его прикладных структур, порождает иллюзию эффективности формальной аппликации некой универсальной теории и универсальной морали к «неуниверсальной», конкретной практике.

Именно исследования социокультурной динамики морали (моралей), в которых безусловный приоритет принадлежит Ю.В.Согомонову, дали нашей концепции серьезный аргумент в пользу модернизации модели практичности этики. Наша общая амбиция в проектировании этико-прикладного знания проявилась в соединении идеи этики как «практической философии», трактуемой с точки зрения определенной *методологии практичности* этического знания, – и представлений о социокультурной динамике морали, исследуемой на этом этапе становления нашей концепции в таких аспектах, как (а) развитие профессиональных этик (моралей) и (б) конфликтность сосуществования традиционной морали и морали индустриального общества в ситуации *нового освоения*.

Так, например, развиваемый в рамках научно-практической программы «Этика Севера» проект «Освоение без отчуждения»¹¹ был посвящен экспертизе сценариев-моделей политического решения этноэкологических проблем выживания, убережения и развития коренных народностей Тюменского Севера со свойственным им патриархально-традиционным общественным укладом и типом сознания в условиях интенсивного промышленного освоения территории¹².

⁹ См., напр.: Чурилов В.А. Практика научного управления нравственным воспитанием: от заказа до внедрения // Прикладная этика и управление нравственным воспитанием. Томск, 1980.

¹⁰ См. об этом: Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Социология морали: нормативно-ценностные системы // Социс. 2003. № 5.

¹¹ См.: Освоение без отчуждения (т.1-2). Материалы экспертного опроса / Под ред. В.И.Бакштановского. Тюмень: ИПОС СО АН СССР, 1989.

¹² См., напр.: Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В., Чурилов В.А. Этика политического успеха. Глава 13.

* Переиду к третьему (не по порядку) источнику: *этико-праксиологической* интерпретации феномена морального выбора как одной из граней предмета прикладной этики. Интерпретации, в которой сделаны два акцента: на оптимизацию морального выбора субъекта, в том числе и выбора им достижительской ориентации, идеи *успеха*; и на возможности «сквозного цикла» связи мировоззренческого и этико-праксиологического подхода к проблеме морального выбора. Одним из доказательств развития этико-праксиологического подхода является его применение к двум другим *источникам* нашей концепции: придание технологиям этико-прикладного знания миссии *испытания и воспитания выбором* – это, на наш взгляд, стало одним из know-how концепции прикладной этики.

За метафорой *испытание и воспитание моральным выбором* – трактовка ситуации *приложения* этического знания как ситуации, предполагающей свободу выбора, возможность выбирать, способность выбирать и субъекта (индивида, группу, общество в целом), которому можно доверить выбор. Выбор мировоззренческого масштаба – его исследование являлось предметом особого внимания Ю.В.Согомонова – и выбор поступка. Доверить риск морального выбора и ответственность за его последствия. Решений в ситуации неопределенности, рискованности выбора, противоречивости его последствий при предпочтении любой альтернативы; чаще всего – ситуации нравственного конфликта. Глубина противоречия, масштаб риска, мера ответственности и прочие признаки проблемной ситуации морального выбора требуют особой компетентности и, соответственно, такой технологии выбора из альтернативных вариантов, как экспертиза. Гуманитарная экспертиза и консультирование как одна из технологий прикладной этики здесь – знание, умение и деятельность, *приложенные* к различным ситуациям морального выбора, к проблемам, встающим перед субъектом решения и поступка, и ориентированные на анализ и оценку степени свободы выбора и меры гуманистичности процесса подготовки, принятия и продвижения в практику значимых решений.

Этот подход – с акцентами на проблемы целесредственного аспекта морального выбора – был представлен в ряде гуманитарных экспертиз, проведенных в последние годы Перестройки¹³.

ИННОВАЦИОННЫЙ эффект *искрящего контакта* не был «разовым». Сложение и интеграция «трех источников» в дальнейшем обеспечили *развитие* образа прикладной этики, ее методологии, технологии, предметов приложения.

Но это были уже последующие этапы пути, моменты рефлексивной биографии направления, инициированного и развиваемого Товариществом «Прикладная этика» В.И.Бакштановского и Ю.В.Согомонова.

---

¹³ См.: *Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В.* Прикладная этика: лаборатория ноу-хау. Том 1. Игровое моделирование как ноу-хау инновационной парадигмы прикладной этики / Монография. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2009.